

0-787723

На правах рукописи

ХУСНЕТДИНОВ РАДИК МАУЛИТЗЯНОВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ
ТАТАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ШУРА»
(1908–1917)**

Специальность: 10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2011

Работа выполнена в отделе общей лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор
Баширова Илida Басыровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Юсупов Феритс Юсупович (г. Казань)
кандидат филологических наук доцент
Мирхаев Рифат Фердинатович
(г. Казань)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Защита диссертации состоится «19» мая 2011 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 по защите диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук при Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ «19» апреля 2011 г. (<http://www/lyall.antat.ru/dissertacii.html>). Режим доступа: свободный.

Автореферат разослан «19» апреля 2011 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000660573

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук доцент

А. Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

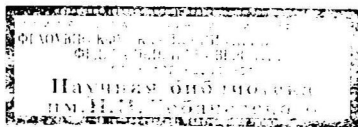
Татарский язык уже с конца XVIII века, первым из тюркских языков, по специальной программе начал преподаваться в русской аудитории, что стало толчком для интенсивного исследования татарского языка. В середине XIX века ученые обратили внимание на существование устной и письменной форм бытования татарского языка, на специфику литературы, написанной с употреблением арабских заимствований или без них (Иванов, 1842, Кукляшев, 1859, Насыри, 1860, Катанов, 1898 и др.). Примерно в этот же период начинается научное исследование как структуры татарского языка, так и особенностей его функционирования (Фаизханов, 1887, Насыри, 1895 и др.). Таким образом, к концу XIX века татарский язык утвердился как язык со столетним опытом исследования, преподавания, с большим количеством изданных азбук, грамматик и двуязычных и толковых словарей.

Конец XIX – начало XX века считается сложным периодом, характеризующимся ростом национального самосознания татарского народа, развитием социально-философской и эстетической мысли, подъемом в литературе и культуре. Именно в этот период передовое духовенство, творческие деятели, известные просветители и интеллигенция в целом предпринимает первые активные шаги по продвижению идеи обогащения классического старотатарского языка единицами живого разговорного языка, суть которой сводилась к тезе – литературный язык должен быть понятен народу. Эта проблема наиболее широко освещалась в первых газетах и журналах на татарском языке, где предоставлялась возможность высказаться по этому поводу любому желающему. На страницах газеты «Нур» (2.09. 1905–1914) и журнала «Шура» (10.01. 1908–1917) языковая дискуссия, получившая название «Кәлям мәсәбәкасы» – «Языковое состязание», развернулась особо широко, хотя мнения высказывались и в множестве других изданий. Однако журнал «Шура» (что значит «совет»), выходявший в Оренбурге два раза в месяц с января 1908 г. по декабрь 1917 г., являлся единственным из татарских печатных изданий начала XX века, перед которым обсуждение вопросов языка было поставлено в качестве одной из приоритетных задач. Вопрос, первоначально лежавший

в плоскости взаимовлияния языка художественной литературы и языка периодической печати, в дальнейшем послужил основой для формулировки более широкой проблемы, связанной с потенциалом развития живой разговорной речи как основы для функционирования как публицистического стиля в частности, так и всей лексико-стилистической системы татарского языка в целом.

Актуальность исследования. Стремительное развитие татарского языка в последние десятилетия, глобальная тенденция к смешению или замещению стилей, наплыв лексического материала и другие подобные явления поставили лингвистов современного периода перед необходимостью вновь обратиться к проблемам выбора принципов развития литературного языка, взаимовлияния стилей, нормативности и вариативности и т. д. Таким образом, опыт ученых и публицистов начала XX века, накопленный в журнале «Шура» и других изданиях, когда вводились понятия нормативности, общенародности, функционального стиля, т. е. практически определялась судьба современного татарского языка, оказался вновь востребован. С этой точки зрения работа по отбору, систематизации и языковому анализу данных публикаций имеет несомненную актуальность. Тем более ценно, что до сегодняшнего дня они не получали достаточной научной оценки. Поэтому наше исследование, в котором предпринята попытка решения этих задач, отвечает научным предпочтениям современной татарской лингвистики.

Состояние научной разработанности проблемы. Языковые особенности большей части периодических изданий, выходивших в начале XX столетия, до сих пор остаются неизученными в первую очередь потому, что в советский период они были выведены из научного оборота как имеющие «буржуазную» направленность. Все же можно указать некоторые статьи, например Дж. Валиди «Из истории развития нашего языка», посвященную языку газет «Вақыт» и «Йолдыз», Г. Ибрагимова «Новые течения в татарской орфографии», в которой рассматривались орфографические особенности языка газет и журналов, Ш. Рамазанова «О языке газеты «Кызыл Татарстан». Попытка комплексного анализа журнала «Шура» была сделана Р. Мардановым в объемной статье «Журнал «Шура» («Шура» журналы»), увидевшей свет в журнале «Эхо веков». Кроме того, им была защищена кандидатская диссертация на тему «Вопросы литературы в журнале «Шура». В 2000 году был опубликован полный библиографический указатель журнала, составленный М. А. Усмановым еще в 1959–1962 гг. Статьи

же журнала «Шура», посвященные рассмотрению вопросов функционирования и развития татарского языка, а также публикаций в рамках проекта «Языковое состязание» до настоящего времени не подвергались монографическому исследованию. Так, остаются неосвещенными вопросы, в каком контексте, с какой целью была начата эта дискуссия, кто в ней участвовал, какое значение она имела для своего времени и для современности, какие рациональные зерна содержались в тех или иных предложениях и т. д., в связи с чем предпринятое исследование осуществлялось в русле решения этих вопросов.

Объектом исследования является журнал «Шура» как инициатор, организатор и арена реализации лингвистических споров и «Языкового состязания», послуживших интенсификации процесса формирования татарского литературного языка.

Предметом исследования являются вопросы графики, орфографии, грамматического строя и лексического состава татарского языка, сформулированные в журнале «Шура» в ходе языковых споров, позиции отдельных авторов относительно решения обозначенных проблем.

Целью исследования является анализ публикаций журнала «Шура», посвященных вопросам языка, в том числе материалов «Языкового состязания», с точки зрения основных подходов и взглядов на принципы формирования татарского письменного литературного языка, отражения вопросов графики, орфографии, грамматического строя и лексического состава.

Исходя из основной цели, были определены и решены следующие задачи:

– изучить публикации в журнале «Шура» и его приложения «Языковое состязание» на предмет определения взглядов на принципы формирования татарского литературного языка, отражения вопросов графики, орфографии, грамматического строя и лексического состава и т. п. в статьях различных авторов;

– изучить публикации в приложении «Языковое состязание» к журналу «Шура» и статьи по языку в данном журнале с целью определения их лингвистических особенностей;

– определить степень соответствия опубликованных статей теоретическим положениям, изложенным в ходе языковой дискуссии, о единообразии в орфографии, об употреблении заимствований и др.;

– дать лексико-стилистическую характеристику некоторых произведений таких татарских просветителей и классиков, как Р. Фахрутдин,

Ф. Карими, Г. Тукай, Г. Исхаки, Ш. Камал и др. в свете реализации положений, высказанных в языковой дискуссии.

– проанализировать статьи в других периодических изданиях, так или иначе имеющих отношение к «Языковому состязанию», на предмет откликов, продолжения, развития и последствий языковой дискуссии в журнале «Шура».

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые рассматриваются материалы «Языкового состязания» и статей журнала «Шура», в которых нашли отражение проблемы языка, что дало возможность объективной научной оценки значения этих публикаций для дальнейшего развития литературного языка. Кроме того, результаты проведенной исследовательской работы представляют собой новые данные и вносят существенный вклад в системное представление тех процессов, которые происходили в татарском письменном языке начала XX в.

Теоретико-методологической основой исследования послужили положения, разработанные в трудах Ф. де-Соссюра, В. Гавранека, В.В. Виноградова, А.Н. Кононова и др. в области общего и русского языкознания; работы основоположников татарской лингвистики С. Куляшева, К. Насыри, Дж. Валиди, Г. Ибрагимова, Г. Нугайбека, Г. Алпарова, Г. Сагди, Х. Бадиги, Л. Залая, а также богатый опыт, накопленный в области изучения истории татарского литературного языка, истории татарской периодической печати, взаимосвязи языка и речи, таких известных татарских языковедов, историков и литературоведов, как Э.Р. Тенишев, М.З. Закиев, В.Х. Хаков, Х.Р. Курбатов, М.А. Усманов, Ф.С. Фасеев, Ф.М. Хисамова, Ф.С. Хакимзянов, М.И. Ахметзянов, Л.К. Байрамова, Ф.Ю. Юсупов, И.Б. Баширова, И.М. Низамов, Ф.Ш. Нуриева, В.З. Гарифуллин, Р.Ф. Исламов, Р.Ф. Марданов и др.

Методы исследования В работе использован комплекс следующих методов и приемов:

– сравнительно-исторический метод, позволивший рассмотреть использовавшиеся в журнале «Шура» общетюркские слова и словоформы сквозь призму современного татарского литературного языка;

– сопоставительно-типологический метод, ставший основным подходом при анализе арабо-персидских заимствований, обилие которых было характерно для языка интересующего нас периода.

– структурно-системный метод, который был применен при установлении единства событий и явлений в развитии на страницах периодической печати татарского письменного литературного языка.

В качестве источников послужили 240 номеров журнала «Шура», изданных в Оренбурге в 1908–1917 гг., приложение к нему в виде сборника «Тел йарышы» (1910, 1915). Дополнительно использованы также номера газеты «Нур», «Вақыт», «Фикер», «Казан мөхбире», «Йолдыз» и др.

Таким образом, анализу было подвергнуто 307 статей на лингвистическую тему, 73 статьи из «Тел ярышы», 35 – на тему орфографии, 15 – графики. Кроме этого было привлечено более 40 статей наиболее крупных представителей интеллектуальной элиты нации по вопросам названия языка, определения языка и стиля татарских периодических изданий и др.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно вносит определённый вклад в разработку теоретических основ проблем статуса литературного языка, взаимосвязи разговорного и традиционного письменного языка, соотношения требований нормативности и вариативности; оно также восполняет недостающее звено в изучении языка татарской прессы начала XX века и истории татарского письменного литературного языка в целом.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования собранного материала и результатов работы при составлении учебников, учебных пособий по татарскому языку для средних и высших учебных заведений, при разработке курсов лекций по истории татарского литературного языка, культуре речи, спецкурсов студентам факультетов филологии и журналистики высших учебных заведений; при составлении библиографических указателей татарской периодической печати и т. п.

Положения, выносимые на защиту:

– в развернувшейся на страницах национальной прессы дискуссии о характере языка татарской периодической печати и письменного языка в целом верх одержали сторонники его очищения от арабо-персидских заимствований и развития за счет внутренних ресурсов;

– инициированное руководством журнала «Шура» «Языковое состояние» в итоге укрепило позиции журналистов, литераторов и представителей национальной интеллигенции, выступавших за самостоятельное прогрессивное развитие татарского языка;

– итогами «Языкового состязания» явилось понимание непродуктивности крайнего пуризма, служащего тормозом в развитии татарского языка;

– в ходе дискуссий «Языковое состязание», «Язык и алфавит» и «Издательское дело и графика» были намечены направления дальнейшего развития татарского литературного языка в целом и его лексической, стилистической, графо-фонетической и др. систем в частности, введены понятия многофункциональности, нормативности, общенародности, функционального стиля и др.; иными словами, выработаны теоретические предпосылки развития татарского языкознания.

Апробация работы. По материалам диссертации опубликовано 8 научных статей в различных журналах. Ее основные положения докладывались на: V Международной конференции «Язык, культура и общество» (Москва, МИИЯ, 2009); международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы» (Казань, ТГГПУ, 2009); всероссийской научно-практической конференции «Наследие Дэрмента и современность» (Казань, ИЯЛИ, 2009); всероссийской конференции «Маджит Гафури: поэт и судьба народа» (Казань, ИЯЛИ, 2010); ежегодных итоговых конференциях ИЯЛИ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, а также приложения, в котором даются фотографии наиболее значимых статей, опубликованных в журнале «Шура». Содержание работы изложено на 160 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, актуальность исследования, определяется его цель и задачи, методы исследования, доказывается его теоретическая и практическая значимость.

I глава – «Отражение проблемы взаимовлияния письменного литературного языка и общенародного разговорного языка в татарской периодической печати начала XX века». Возникновение татарской периодической печати в условиях, когда в национальной образовательной системе, науке и религиозной сфере продолжали активно использоваться, а порой и доминировали арабский, персидский и турецкий языки, вынудил представителей интеллектуальной элиты народа задаться вопросом о том, на какой язык должна ориентиро-

ваться пресса. В той или иной степени этот вопрос был затронут в газетах «Нур» (1905–1914), «Казан мөхбире» (1905–1911), «Фикер» (1905–1914), «Йолдыз» (1906–1918), «Вақыт» (1906–1918), «аль-Ислях» (1907–1909), «Ахбар» (1907–1908), в журнале «Шура» (1908–1917) и др. В дискуссии участвовали известные ученые-богословы, мудarrisы-педагоги и историки: Г. Баязидов (1847–1911), И. Гаспринский (1851–1914), Г. Баруди (1857–1921), Р. Фахрутдинев (1859–1936), Х.-Г. Габаши (1863–1936), Г. Ахмеров (1864–1911), Г. Гафуров-Чыгтай (1867–1942), Х. Атласи (1878–1938) и др.; ученые языковеды и литературоведы: А. Максуди (1868–1941), Х. Гали (1878–1940), Дж. Валиди (1887–1932), Г. Газиз (1887–1937), Г. Ибрагимов (1887–1938), Г. Алпаров (1888–1936), Г. Сагди (1889–1956) и др.; писатели, редакторы газет и журналов: Ф. Карими (1870–1937), Х. Файзи (1871–1933), Г. Исхаки (1878–1954), М. Гафури (1880–1934), Н. Думави (1883–1933), К. Мотыйгы (1883–1941) и др.

Не случайно уже первая татароязычная газета «Нур» открылась редакторской статьей блестящего знатока восточных языков, педагога, крупного ученого-богослова, публициста, коллежского советника Гатауллы Баязитова (1847–1911). В ней подчеркивалось, что информация, изложенная на страницах газеты, должна быть доступна для самых широких слоев читающей публики. Тезис этот не мог не привести Г. Баязитова к размышлениям о том, каким должен быть язык газетных статей. С этого вопроса началась серьезная теоретическая дискуссия о самой природе тюрко-татарского письменного литературного языка и о путях его развития. Сам редактор газеты «Нур» в рассуждениях о характере языка зарождавшейся татарской публицистики ориентировался на язык художественной литературы. Таким образом, суть указанного вопроса сводилась к тому, чьи произведения следует считать образцом при написании материалов, предназначенных для публикации в прессе, – К. Насыри, будучи представителем старшего поколения литераторов активно использовавший наряду с тюрко-татарскими словами и арабо-персидские заимствования, или Р. Фахрутдина и Ф. Карими, писателей новой генерации, которые ориентировались на османско-турецкий язык. Между этими-то тенденциями редактор первой татарской газеты и предложил своим читателям сделать выбор, определяя путь развития «казанского» языка. Как видим, Баязитов мыслил будущее татарского языка лишь в зависимости от тех языков, авторитет которых был освящен традицией

многовекового употребления в религиозных, литературных и политических документах, что в корне противоречило мнению образованного большинства нации, представители которого стихийно переформулировали предложенную Гатауллой Баязитовым тему для дискуссий. По их мнению, тема должна была сводиться к следующему: использовать ли на страницах печатных изданий простонародный язык (гавами тел), доступный для всех представителей татарской нации независимо от образовательного уровня, или книжно-литературный, с обилием османских, арабских и персидских заимствований. Проблема эта заинтересовала представителей всей образованной прослойки татарского общества: газета «Нур» получала письма от мугаллимов, шакирдов, священнослужителей, писателей и т. д. Более того, со временем площадкой для дебатов на эту тему стала вся татарская периодическая печать, т. е. все без исключения газеты, возникшие вслед за детищем Г. Баязитова. Он же и подвел итоги прений, объявив, что большая часть читателей высказалась за использование на страницах прессы языка простого и доступного, того, который используется для каждодневного общения. Следует особо подчеркнуть, что ответ на вопрос, лежавший в плоскости взаимовлияния языка художественной литературы и языка периодической печати, сам послужил основой для формулировки более широкой проблемы, связанной с потенциалом живой разговорной речи как основы для функционирования как всей лексико-стилистической системы татарского языка в целом, так и публицистического стиля в частности.

В ходе нашего исследования были выявлены следующие точки зрения на эту проблему: наиболее прогрессивные литераторы и ученые (Г. Исхаки, Х. Максуди и др.) подчеркивали, что язык народа обладает необходимым потенциалом для того, чтобы стать языком науки, художественных произведений и периодической печати. И это несмотря на то, что, как указывал Хади Максуди, литература на турецком языке, отточенном за многие века существования в качестве официального языка Османской империи, была широко распространена и любима во всем тюркском мире, что могло бы детерминировать ориентацию на ее лексическую систему, единицами которой был насыщен литературный язык тюрков Поволжья и Приуралья. Иную позицию занимал Хасан-Гата Габаши, считавший, что на языке народных масс следует публиковать лишь те материалы, которые обращены непосредственно к этим массам (правительственные указы, воззвания

и т. п.) и, в силу своей значимости, должны быть максимально понятны. Обсуждение же вопросов, относящихся к интеллектуальной сфере жизни нации, должно вестись исключительно на литературном языке. То, что основная часть читателей газет и журналов будет не в состоянии полноценно воспринимать такого рода информацию, – вина, как утверждал Габаши, не прессы, а учебных заведений, ибо они, а не периодическая печать, ведают вопросами народного просвещения. С мнением Х.-Г. Габаши был солидарен Г. Баязитов, руководствовавшийся при издании газеты «Нур» идеями почти аналогичными вышеприведенным, заявляя, что он не может идти на поводу у своих читателей, требующих печатать материалы на общедоступном народном языке, и будет отдавать предпочтение литературному «среднему» (между татарским и османско-турецким) языку как компромиссному варианту.

II глава – «Освещение проблемы использования собственно татарских слов и заимствований в статьях, опубликованных в журнале «Шура» в рамках «Кәлям мәсабәкасы» – «Языкового состязания».

Дискуссии вокруг языка развернулись с еще большей силой на страницы журнала «Шура», который создавался именно для обмена мнениями по всем вопросам, касающимся «образования и просвещения нации». Формой организации диспута стал своего рода конкурс, получивший название «Языковое состязание», о начале которого было сообщено в специальном «Объявлении» («Шура»; 1909, № 15), где редактором были определены рамки «Языкового состязания» и изложены цели его проведения: «Дабы энергия и усердие читающей публики и писателей способствовали распространению и развитию нашего родного языка, руководство «Шуры» постановило дать начало состязанию в области словесности. Суть данного соревнования состояла в написании статьи на чистом, истинно тюркском языке без использования каких-либо чужеродных слов, которая может быть посвящена любой теме, с условием, что объем ее не превысит 60 строк и будет не менее 40». Таким образом, была определена сложнейшая цель – доказать, что развитие татарского литературного языка за счет его собственных ресурсов вполне реально.

В каждом номере журнала, начиная с восемнадцатого, печаталось по одной статье из числа присланных на состязание; всего в 1909 г. увидело свет 11 статей. Статьи публиковались по мере поступления, без подписи автора, под порядковым номером, для того, чтобы обеспечить

непредвзятое отношение и объективную оценку и свободу выражения мнений со стороны читателей, так как они были судьями конкурса.

В следующем году, исходя из соображений экономии места в журнале и стремления собрать все материалы «Языкового состязания» воедино, было решено опубликовать статьи, присланные на конкурс, отдельной книгой. Всего в рамках конкурса было издано 72 статьи. Кроме этого, мы проанализировали и статью Т. Камала «Наши уважаемые писатели» («Сәйели язучыларыбыз»), не вошедшую в общее число. Поэтому мы говорим, что общее количество статей «Языкового состязания» – 73. Так же была опубликована небольшая критическая статья Хасана Гали, что, по нашему мнению, с лингвистической точки зрения представляет не меньшую ценность.

Конкурсные статьи по тематике можно условно разделить на:

- а) посвященные языковым проблемам;
- б) написанные на свободную тему.

В ходе конкурса и дискуссии читателей вокруг статей чуть ли не впервые был сформулирован целый ряд основополагающих принципов развития татарского литературного языка. Так, в статьях Г. Караши Г. Ниязи, Х. Атласи высказывалось мнение, что следует вспомнить, возродить, вернуть в сферу употребления исконно татарские слова и выражения. В статьях Г. Киекова, Г. Баттала, Я. Алули, М. Вилданова и др. отмечалось, что тексты, посвященные быту, традициям, фольклору и т. п. вполне возможно и необходимо писать на языке, близком к разговорному, но при этом невозможно обходиться без арабских и персидских заимствований в работах на темы литературы, культуры, просвещения и науки и т. п. Таким образом, впервые было обращено внимание на необходимость различения функциональных стилей татарского языка, определены основные признаки письменно-литературного языка, а именно, многофункциональность и традиционность.

В 1911 году состязание завершилось, победителем был объявлен М. Гафури, чей рассказ «Булгарка Айсылу» («Болгар кызы Айсылу») был напечатан под номером 29. Семнадцатый номер журнала «Шура» за указанный год был посвящен подведению итогов конкурса. Главный редактор журнала Р. Фахрутдин, подводя итоги, в своей статье с гордостью писал, что такое состязание с призывом писать на чисто тюркском языке было проведено впервые среди всех тюркоязычных изданий; что оно не только вызвало интерес к языку, к грамотности, но и послужило воспитанию любви к своему народу.

Основными результатами «Языкового состязания» можно считать то, что в ходе него и благодаря ему были сформулированы, продемонстрированы, наглядно проиллюстрированы основные возможные направления развития письменно-литературного языка. Следует подчеркнуть, что в отзывах и критических статьях наибольших положительных откликов получили конкурсные статьи, написанные народным языком, близким к разговорному, что является свидетельством того, что читатель предпочел именно данное направление. Это можно считать одним из наиболее показательных выводов, к каким привел опыт проведения «Языкового состязания». Кроме того, из опыта конкурса явственно напрашивались выводы, во-первых, об искусственности и нецелесообразности крайнего пуризма, во-вторых, продуктивности вдумчивого исключения из лексики татарского языка излишков арабо-персидских заимствований, о разнице живой разговорной речи от письменного литературного языка.

III глава – «Освещение проблем письменного татарского литературного языка в публикациях вне рамок «Языкового состязания».

состоит из двух разделов. В первом из них – «Проблема «Язык и алфавит» на страницах журнала «Шура» – рассматривается полемика вокруг реформы графо-фонетической системы татарского языка, развернувшаяся на страницах журнала «Шура» и других национальных периодических изданий. Здесь нами проанализировано 35 статей на тему «Язык и орфография» и 15 статей на тему «Издательское дело и графика». Poleмика «Язык и алфавит» началась с публикации в газете «Йолдыз» статьи Х. Максуди, в которой он высказывался в пользу принципа «как слышим – так пишем», а также говорил о необходимости дополнительных букв для обозначения специфических гласных татарского языка («Йолдыз», 1906). Это, в основном, касалось приведения в соответствие арабских букв с татарскими звуками. В этой же газете вскоре после выхода в свет указанной статьи появилась публикация мударриса из деревни Качмир Габдуллы Таджутдинова, где он призывал поддержать инициативу Максуди, аргументируя свою позицию фактами из личного педагогического опыта. Он предлагал обратить внимание не столько на гласные, сколько на согласные, каждый из которых обозначался на письме несколькими разными буквами. Однако то, что человек, не являющийся ученым-языковедом, позволил себе вмешаться в обсуждение данного вопроса, вызвало резко

негативную реакцию известного лингвиста Дж. Валиди, который напечатал в № 1 журнала «Шура» за 1910 г. крайне резкую статью, критикуя позицию Качмири (тахаллус Г. Таджутдинова). Он ратовал за то, чтобы в основу литературного языка лег определенный говор или диалект, а не произношение абстрактного носителя языка. При этом литературный язык должен быть регламентирован определенными обязательными для всех правилами. Иными словами, впервые были сформулированы требования наддиалектности и нормативности литературного языка. Дискуссия продолжилась статьей Хади Максуди, выступившего в защиту сельского мударриса со страниц газеты «Йолдыз». Это было воспринято Дж. Валидовым как своего рода измена «цеховому» единству, о чем он вновь написал в журнале «Шура». Здесь же вскоре вышла и статья его оппонента Качмири, который попытался подтвердить свою точку зрения широко распространенным в интересующий нас период приемом – обращением к авторитету Корана, где Таджутдинов, по его мнению, обнаружил доказательства своей правоты. Тем временем в печати появились статьи поэта Н. Думави, который поддержал своего коллегу Дж. Валидова в том, что язык должен иметь четкие правила. Впрочем, гораздо более любопытна позиция Б. Даулетшаева, который, признавая справедливость требований Х. Максуди и Г. Качмири, обращал внимание последних на то, что отражение на письме «региональных» фонетических особенностей тюркских языков положит конец попыткам создать общий для всех тюрков язык, что знаменует собой крах идеи политического единства представителей всех тюркских народов.

Кроме известных ученых и общественных деятелей, по вопросу языка и орфографии высказывали свое мнение в многочисленных письмах и статьях и простые преподаватели медресэ. При этом круг затрагиваемых ими проблем значительно расширился и затронул и другие, принципиально важные для того периода и для развития языка в целом вопросы. Так прозвучали мнения о необходимости изучения и преподавания в первую очередь морфологии и синтаксиса родного языка, а не арабского и персидского. Отмечалось также, что учебники для медресэ должны создаваться на основе этих научных работ и сохранять при этом единообразие.

Статья Г. Алпарова и В. Султанова «Язык и алфавит» вызвала дискуссию, подобную вышеописанной, но посвященную более узкой проблеме – унификации начертания арабских букв, обозначающих

согласные звуки татарского языка. В этом вопросе не наблюдалось столь сильных противоречий как в первом случае. Многие авторы статей, например: Дж. Виргазов, Х. Карими, Гата Исхаки, Камил Мотыйги, И. Хамзин, А. Биктимеров сошлись на мнении, что предложение сократить варианты графем до двух абсолютно своевременно.

Таким образом, в ходе дискуссий «Язык и алфавит» и «Издательское дело и графика», развернувшихся на страницах журнала «Шура», были выработаны теоретические предпосылки, получившие в дальнейшем развитие в трудах Дж. Валиди, Г. Ибрагимова, Г. Нугайбека, Г. Сагди, М. Корбангалиева, Л. Заляя и др.

Заключение содержит основные выводы, обобщающие результаты исследования.

Татарская пресса ступила на историческую арену в начале XX столетия, в период, который был одним из самых динамичных и сложных за всю историю развития литературного языка татар. Проведенное нами комплексное исследование публикаций журнала «Шура», посвященных вопросам языка, в том числе материалов «Языкового состязания», а также предшествовавших им публикаций в газете «Нур» и в других многочисленных татароязычных изданиях соответствующего периода, позволило сделать интересные выводы, позволяющие объективно и в более полном объеме восстановить картину развития татарского языка с одной стороны и татарского языкознания – с другой. Только для журнала «Шура» публикация материалов языковедческого содержания была одной из приоритетных задач. Поэтому вполне закономерно, что начало «Языковому состязанию», развернутому с целью определить жизнеспособность перспективного, постулата о необходимости сделать языком периодической печати (а также науки и художественного творчества) «чистый» татарский язык, освобожденный от груза заимствований, дал редактор именно этого журнала.

В ходе исследования было установлено, что в развернувшейся на страницах национальной прессы дискуссии о характере языка татарской периодической печати и письменного языка в целом верх одержали сторонники его очищения от арабо-персидских заимствований и развития за счет внутренних ресурсов. Это дало возможность определить, что инициированное руководством журнала «Шура» «Языковое состязание» было организовано в качестве реакции на итоги вышеупомянутых прений с целью укрепить позиции тех журналистов, литера-

торов и представителей национальной интеллигенции, которые выступали за самостоятельное прогрессивное развитие татарского языка.

В ходе конкурса «Языковое состязание» и дискуссии читателей вокруг статей чуть ли не впервые был сформулирован целый ряд основополагающих принципов развития татарского литературного языка. Так, высказывалось мнение, что следует вспомнить, возродить, вернуть в сферу употребления исконно татарские слова и выражения. Отмечалась также необходимость писать тексты, посвященные быту, традициям, фольклору и т. п. на языке близком к разговорному, но при этом невозможность обходиться без арабских и персидских заимствований в работах на темы литературы, культуры, просвещения и науки и т. п. Хотя положения, высказанные в языковой дискуссии, не всегда реализовывались на практике, даже в работах, предложенных на конкурс. Тем не менее, таким образом впервые было обращено внимание на необходимость различения функциональных стилей татарского языка, определены основные признаки письменно-литературного языка, а именно, многофункциональность и традиционность, наддиалектность и нормативность и др. Большинство пишущей и читающей публики предпочло «чистый», «народный» вариант татарского языка. Это можно считать одним из наиболее показательных выводов, к каким привел опыт проведения «Языкового состязания». Кроме того, из опыта конкурса явственно напрашивались выводы, во-первых, об искусственности и нецелесообразности крайнего пуризма, во-вторых, продуктивности вдумчивого исключения из лексики татарского языка излишков арабо-персидских заимствований, о разнице живой разговорной речи от письменного литературного языка.

С вопросами языкового прогресса была связана и дискуссия «Язык и алфавит» и «Издательское дело и графика», развернувшиеся на страницах журнала «Шура» и ряда других татароязычных периодических изданий интересующего нас периода. Анализ показал, что данные дискуссии, хотя и не такие бурные и противоречивые, так же были плодотворными в плане принципиально важных результатов. Так, были озвучены мнения о том, чтобы в основу литературного языка лег определенный говор или диалект, а не произношение абстрактного носителя языка; при этом литературный язык должен быть регламентирован определенными обязательными для всех правилами. Иными словами, впервые были сформулированы основные требования письменного языка, а именно, традиционности, нормативности и др.

Круг затрагиваемых ими проблем значительно расширился и затронул и другие вопросы, принципиально важные для того периода и для развития не только языка, но и образования и науки. Так прозвучали мнения о необходимости изучения и преподавания в первую очередь морфологии и синтаксиса родного языка, а не арабского и персидского. Отмечалось также, что учебники для медресэ должны создаваться на основе этих научных работ и сохранять при этом единообразие.

Изучение статей журнала «Шура», посвященных вопросам реформирования графо-фонетической системы татарского языка, дало возможность установить наличие двух позиций у ученых и представителей национальной интеллигенции: первые полагали, что указанная сфера языка должна функционировать в более или менее жестких рамках сложившихся традиций написания слов, в то время как их оппоненты ратовали за отход от закостеневшего свода правил, сдерживающего развитие языка, и упрощение отношения между графикой и фонетикой до модели «как слышим, так и пишем». Обмен мнениями по поводу упрощения сложной татарской орфографии, порожденной неадаптированностью арабского алфавита к тюркской фонетике, завершился согласием большинства с необходимостью унификации начертания арабских букв, обозначающих согласные звуки татарского языка, сократив варианты графем до двух.

Таким образом, в ходе дискуссий «Языковое состязание», «Язык и алфавит» и «Издательское дело и графика», развернувшихся на страницах журнала «Шура», были намечено направление дальнейшего развития татарского литературного языка в целом и его лексической, стилистической, графо-фонетической, и др. систем в частности, введены понятия многофункциональности, нормативности, общенародности, функционального стиля и др.; иными словами, выработаны теоретические предпосылки развития татарского языкознания, что было выявлено и обосновано в данной диссертационной работе.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:**

Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Хуснетдинов Р.М. Проблемы татарского литературного языка в периодической печати начала XX века // Мир науки, культуры, образования (Международный научный журнал). – Горно-Алтайск. – 2010. – № 3. – С. 52–54.

2. Хуснетдинов Р.М. Вопросы татарского языка на страницах газеты «Нур» («Луч») и журнала «Шура» («Совет») // Вестник Чувашского университета (Научный журнал). – Чебоксары. – 2010. – № 1. – С. 247–250.

Публикации в других изданиях:

3. Хуснетдинов Р.М. XIX гасыр ахыры, XX йөз башы татар әдәби теле: язма әдәби тел мөһәммәдләре (Татарский литературный язык конца XIX – начала XX столетий: проблемы письменного литературного языка) // Язык и литература в поликультурном пространстве. – Бирск. – 2009. – С. 131–134.

4. Хуснетдинов Р.М. XIX гасыр ахыры, XX йөз башы татар әдәби теле: язма әдәби телгә караган бөхәсләр хакында (Татарский литературный язык конца XIX – начала XX веков: о дискуссиях вокруг письменного литературного языка) // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы. – Казань. – 2009. – С. 158–162.

5. Хуснетдинов Р.М. «Шура» журналында Дәрдемәнд шигырьләре (Стихи Дәрдемәнда в журнале «Шура») // Наследие Дәрдемәнда и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Дәрдемәнда (11 декабря, 2009). – Казань. – 2009. – С. 235–240.

6. Хуснетдинов Р.М. Вопросы татарского литературного языка в журнале «Шура» // V Международная научная конференция «Язык, культура, общество». – Москва. – 2009. – С. 55–56.

7. Хуснетдинов Р.М. Татарский письменно-литературный язык на страницах газеты «Нур» («Луч») и журнала «Шура» («Совет») // Научный Татарстан. – Казань. – 2009. – С. 156–157.

8. Хуснетдинов Р.М. «Шура» журналы һәм Мәжит Гафури (Журнал «Шура» и Маджит Гафури) // Маджит Гафури: поэт и судьба народа. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения Маджита Гафури (28 октября 2010 г.). – Казань. – 2010. – С. 277–283.

Подписано в печать 18.04.2011.

Формат 60 x 84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,25. Тираж 100 экз. Заказ № К-35

Отпечатано

в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, г. Казань, ул. Лобачевского, д. 2/31, т. 292-76-59

10-

10-

10-

0-787723

На правах рукописи

ХУСНЕТДИНОВ РАДИК МАУЛИТЗЯНОВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ
ТАТАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ШУРА»
(1908–1917)**

Специальность: 10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2011

Работа выполнена в отделе общей лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор
Баширова Илida Басыровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Юсупов Феритс Юсупович (г. Казань)
кандидат филологических наук доцент
Мирхаев Рифат Фердинатович
(г. Казань)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Защита диссертации состоится «19» мая 2011 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 по защите диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук при Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ «19» апреля 2011 г. (<http://www/lyall.antat.ru/dissertacii.html>). Режим доступа: свободный.

Автореферат разослан «19» апреля 2011 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000660573

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук доцент

А. Тимерханов

Подписано в печать 18.04.2011.

Формат 60 x 84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,25. Тираж 100 экз. Заказ № К-35

Отпечатано

в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, г. Казань, ул. Лобачевского, д. 2/31, т. 292-76-59

2. Хуснетдинов Р.М. Вопросы татарского языка на страницах газеты «Нур» («Луч») и журнала «Шура» («Совет») // Вестник Чувашского университета (Научный журнал). – Чебоксары. – 2010. – № 1. – С. 247–250.

Публикации в других изданиях:

3. Хуснетдинов Р.М. XIX гасыр ахыры, XX йөз башы татар әдәби теле: язма әдәби тел мөсьәләләре (Татарский литературный язык конца XIX – начала XX столетий: проблемы письменного литературного языка) // Язык и литература в поликультурном пространстве. – Бирск. – 2009. – С. 131–134.

4. Хуснетдинов Р.М. XIX гасыр ахыры, XX йөз башы татар әдәби теле: язма әдәби телгә караган бөхәсләр хакында (Татарский литературный язык конца XIX – начала XX веков: о дискуссиях вокруг письменного литературного языка) // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы. – Казань. – 2009. – С. 158–162.

5. Хуснетдинов Р.М. «Шура» журналында Дәрдемәнд шигырьләре (Стихи Дәрдемәнда в журнале «Шура») // Наследие Дәрдемәнда и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Дәрдемәнда (11 декабря, 2009). – Казань. – 2009. – С. 235–240.

6. Хуснетдинов Р.М. Вопросы татарского литературного языка в журнале «Шура» // V Международная научная конференция «Язык, культура, общество». – Москва. – 2009. – С. 55–56.

7. Хуснетдинов Р.М. Татарский письменно-литературный язык на страницах газеты «Нур» («Луч») и журнала «Шура» («Совет») // Научный Татарстан. – Казань. – 2009. – С. 156–157.

8. Хуснетдинов Р.М. «Шура» журналы һәм Мәжит Гафури (Журнал «Шура» и Маджит Гафури) // Маджит Гафури: поэт и судьба народа. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения Маджита Гафури (28 октября 2010 г.). – Казань. – 2010. – С. 277–283.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

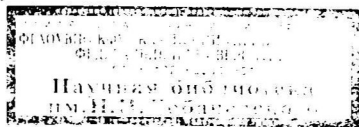
Татарский язык уже с конца XVIII века, первым из тюркских языков, по специальной программе начал преподаваться в русской аудитории, что стало толчком для интенсивного исследования татарского языка. В середине XIX века ученые обратили внимание на существование устной и письменной форм бытования татарского языка, на специфику литературы, написанной с употреблением арабских заимствований или без них (Иванов, 1842, Кукляшев, 1859, Насыри, 1860, Катанов, 1898 и др.). Примерно в этот же период начинается научное исследование как структуры татарского языка, так и особенностей его функционирования (Фаизханов, 1887, Насыри, 1895 и др.). Таким образом, к концу XIX века татарский язык утвердился как язык со столетним опытом исследования, преподавания, с большим количеством изданных азбук, грамматик и двуязычных и толковых словарей.

Конец XIX – начало XX века считается сложным периодом, характеризующимся ростом национального самосознания татарского народа, развитием социально-философской и эстетической мысли, подъемом в литературе и культуре. Именно в этот период передовое духовенство, творческие деятели, известные просветители и интеллигенция в целом предпринимает первые активные шаги по продвижению идеи обогащения классического старотатарского языка единицами живого разговорного языка, суть которой сводилась к тезе – литературный язык должен быть понятен народу. Эта проблема наиболее широко освещалась в первых газетах и журналах на татарском языке, где предоставлялась возможность высказаться по этому поводу любому желающему. На страницах газеты «Нур» (2.09. 1905–1914) и журнала «Шура» (10.01. 1908–1917) языковая дискуссия, получившая название «Кәлям мәсәбәкасы» – «Языковое состязание», развернулась особо широко, хотя мнения высказывались и в множестве других изданий. Однако журнал «Шура» (что значит «совет»), выходявший в Оренбурге два раза в месяц с января 1908 г. по декабрь 1917 г., являлся единственным из татарских печатных изданий начала XX века, перед которым обсуждение вопросов языка было поставлено в качестве одной из приоритетных задач. Вопрос, первоначально лежавший

в плоскости взаимовлияния языка художественной литературы и языка периодической печати, в дальнейшем послужил основой для формулировки более широкой проблемы, связанной с потенциалом развития живой разговорной речи как основы для функционирования как публицистического стиля в частности, так и всей лексико-стилистической системы татарского языка в целом.

Актуальность исследования. Стремительное развитие татарского языка в последние десятилетия, глобальная тенденция к смешению или замещению стилей, наплыв лексического материала и другие подобные явления поставили лингвистов современного периода перед необходимостью вновь обратиться к проблемам выбора принципов развития литературного языка, взаимовлияния стилей, нормативности и вариативности и т. д. Таким образом, опыт ученых и публицистов начала XX века, накопленный в журнале «Шура» и других изданиях, когда вводились понятия нормативности, общенародности, функционального стиля, т. е. практически определялась судьба современного татарского языка, оказался вновь востребован. С этой точки зрения работа по отбору, систематизации и языковому анализу данных публикаций имеет несомненную актуальность. Тем более ценно, что до сегодняшнего дня они не получали достаточной научной оценки. Поэтому наше исследование, в котором предпринята попытка решения этих задач, отвечает научным предпочтениям современной татарской лингвистики.

Состояние научной разработанности проблемы. Языковые особенности большей части периодических изданий, выходивших в начале XX столетия, до сих пор остаются неизученными в первую очередь потому, что в советский период они были выведены из научного оборота как имеющие «буржуазную» направленность. Все же можно указать некоторые статьи, например Дж. Валиди «Из истории развития нашего языка», посвященную языку газет «Вақыт» и «Йолдыз», Г. Ибрагимова «Новые течения в татарской орфографии», в которой рассматривались орфографические особенности языка газет и журналов, Ш. Рамазанова «О языке газеты «Кызыл Татарстан». Попытка комплексного анализа журнала «Шура» была сделана Р. Мардановым в объемной статье «Журнал «Шура» («Шура» журналы»), увидевшей свет в журнале «Эхо веков». Кроме того, им была защищена кандидатская диссертация на тему «Вопросы литературы в журнале «Шура». В 2000 году был опубликован полный библиографический указатель журнала, составленный М. А. Усмановым еще в 1959–1962 гг. Статьи

Круг затрагиваемых ими проблем значительно расширился и затронул и другие вопросы, принципиально важные для того периода и для развития не только языка, но и образования и науки. Так прозвучали мнения о необходимости изучения и преподавания в первую очередь морфологии и синтаксиса родного языка, а не арабского и персидского. Отмечалось также, что учебники для медресэ должны создаваться на основе этих научных работ и сохранять при этом единообразие.

Изучение статей журнала «Шура», посвященных вопросам реформирования графо-фонетической системы татарского языка, дало возможность установить наличие двух позиций у ученых и представителей национальной интеллигенции: первые полагали, что указанная сфера языка должна функционировать в более или менее жестких рамках сложившихся традиций написания слов, в то время как их оппоненты ратовали за отход от закостеневшего свода правил, сдерживающего развитие языка, и упрощение отношения между графикой и фонетикой до модели «как слышим, так и пишем». Обмен мнениями по поводу упрощения сложной татарской орфографии, порожденной неадаптированностью арабского алфавита к тюркской фонетике, завершился согласием большинства с необходимостью унификации начертания арабских букв, обозначающих согласные звуки татарского языка, сократив варианты графем до двух.

Таким образом, в ходе дискуссий «Языковое состязание», «Язык и алфавит» и «Издательское дело и графика», развернувшихся на страницах журнала «Шура», были намечено направление дальнейшего развития татарского литературного языка в целом и его лексической, стилистической, графо-фонетической, и др. систем в частности, введены понятия многофункциональности, нормативности, общенародности, функционального стиля и др.; иными словами, выработаны теоретические предпосылки развития татарского языкознания, что было выявлено и обосновано в данной диссертационной работе.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:**

Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Хуснетдинов Р.М. Проблемы татарского литературного языка в периодической печати начала XX века // Мир науки, культуры, образования (Международный научный журнал). – Горно-Алтайск. – 2010. – № 3. – С. 52–54.

торов и представителей национальной интеллигенции, которые выступали за самостоятельное прогрессивное развитие татарского языка.

В ходе конкурса «Языковое состязание» и дискуссии читателей вокруг статей чуть ли не впервые был сформулирован целый ряд основополагающих принципов развития татарского литературного языка. Так, высказывалось мнение, что следует вспомнить, возродить, вернуть в сферу употребления исконно татарские слова и выражения. Отмечалась также необходимость писать тексты, посвященные быту, традициям, фольклору и т. п. на языке близком к разговорному, но при этом невозможность обходиться без арабских и персидских заимствований в работах на темы литературы, культуры, просвещения и науки и т. п. Хотя положения, высказанные в языковой дискуссии, не всегда реализовывались на практике, даже в работах, предложенных на конкурс. Тем не менее, таким образом впервые было обращено внимание на необходимость различения функциональных стилей татарского языка, определены основные признаки письменно-литературного языка, а именно, многофункциональность и традиционность, наддиалектность и нормативность и др. Большинство пишущей и читающей публики предпочло «чистый», «народный» вариант татарского языка. Это можно считать одним из наиболее показательных выводов, к каким привел опыт проведения «Языкового состязания». Кроме того, из опыта конкурса явственно напрашивались выводы, во-первых, об искусственности и нецелесообразности крайнего пуризма, во-вторых, продуктивности вдумчивого исключения из лексики татарского языка излишков арабо-персидских заимствований, о разнице живой разговорной речи от письменного литературного языка.

С вопросами языкового прогресса была связана и дискуссия «Язык и алфавит» и «Издательское дело и графика», развернувшиеся на страницах журнала «Шура» и ряда других татароязычных периодических изданий интересующего нас периода. Анализ показал, что данные дискуссии, хотя и не такие бурные и противоречивые, так же были плодотворными в плане принципиально важных результатов. Так, были озвучены мнения о том, чтобы в основу литературного языка лег определенный говор или диалект, а не произношение абстрактного носителя языка; при этом литературный язык должен быть регламентирован определенными обязательными для всех правилами. Иными словами, впервые были сформулированы основные требования письменного языка, а именно, традиционности, нормативности и др.

же журнала «Шура», посвященные рассмотрению вопросов функционирования и развития татарского языка, а также публикаций в рамках проекта «Языковое состязание» до настоящего времени не подвергались монографическому исследованию. Так, остаются неосвещенными вопросы, в каком контексте, с какой целью была начата эта дискуссия, кто в ней участвовал, какое значение она имела для своего времени и для современности, какие рациональные зерна содержались в тех или иных предложениях и т. д., в связи с чем предпринятое исследование осуществлялось в русле решения этих вопросов.

Объектом исследования является журнал «Шура» как инициатор, организатор и арена реализации лингвистических споров и «Языкового состязания», послуживших интенсификации процесса формирования татарского литературного языка.

Предметом исследования являются вопросы графики, орфографии, грамматического строя и лексического состава татарского языка, сформулированные в журнале «Шура» в ходе языковых споров, позиции отдельных авторов относительно решения обозначенных проблем.

Целью исследования является анализ публикаций журнала «Шура», посвященных вопросам языка, в том числе материалов «Языкового состязания», с точки зрения основных подходов и взглядов на принципы формирования татарского письменного литературного языка, отражения вопросов графики, орфографии, грамматического строя и лексического состава.

Исходя из основной цели, были определены и решены следующие задачи:

– изучить публикации в журнале «Шура» и его приложения «Языковое состязание» на предмет определения взглядов на принципы формирования татарского литературного языка, отражения вопросов графики, орфографии, грамматического строя и лексического состава и т. п. в статьях различных авторов;

– изучить публикации в приложении «Языковое состязание» к журналу «Шура» и статьи по языку в данном журнале с целью определения их лингвистических особенностей;

– определить степень соответствия опубликованных статей теоретическим положениям, изложенным в ходе языковой дискуссии, о единообразии в орфографии, об употреблении заимствований и др.;

– дать лексико-стилистическую характеристику некоторых произведений таких татарских просветителей и классиков, как Р. Фахрутдин,

Ф. Карими, Г. Тукай, Г. Исхаки, Ш. Камал и др. в свете реализации положений, высказанных в языковой дискуссии.

– проанализировать статьи в других периодических изданиях, так или иначе имеющих отношение к «Языковому состязанию», на предмет откликов, продолжения, развития и последствий языковой дискуссии в журнале «Шура».

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые рассматриваются материалы «Языкового состязания» и статей журнала «Шура», в которых нашли отражение проблемы языка, что дало возможность объективной научной оценки значения этих публикаций для дальнейшего развития литературного языка. Кроме того, результаты проведенной исследовательской работы представляют собой новые данные и вносят существенный вклад в системное представление тех процессов, которые происходили в татарском письменном языке начала XX в.

Теоретико-методологической основой исследования послужили положения, разработанные в трудах Ф. де-Соссюра, В. Гавранека, В.В. Виноградова, А.Н. Кононова и др. в области общего и русского языкознания; работы основоположников татарской лингвистики С. Куляшева, К. Насыри, Дж. Валиди, Г. Ибрагимова, Г. Нугайбека, Г. Алпарова, Г. Сагди, Х. Бадиги, Л. Залая, а также богатый опыт, накопленный в области изучения истории татарского литературного языка, истории татарской периодической печати, взаимосвязи языка и речи, таких известных татарских языковедов, историков и литературоведов, как Э.Р. Тенишев, М.З. Закиев, В.Х. Хаков, Х.Р. Курбатов, М.А. Усманов, Ф.С. Фасеев, Ф.М. Хисамова, Ф.С. Хакимзянов, М.И. Ахметзянов, Л.К. Байрамова, Ф.Ю. Юсупов, И.Б. Баширова, И.М. Низамов, Ф.Ш. Нуриева, В.З. Гарифуллин, Р.Ф. Исламов, Р.Ф. Марданов и др.

Методы исследования В работе использован комплекс следующих методов и приемов:

– сравнительно-исторический метод, позволивший рассмотреть использовавшиеся в журнале «Шура» общетюркские слова и словоформы сквозь призму современного татарского литературного языка;

– сопоставительно-типологический метод, ставший основным подходом при анализе арабо-персидских заимствований, обилие которых было характерно для языка интересующего нас периода.

согласные звуки татарского языка. В этом вопросе не наблюдалось столь сильных противоречий как в первом случае. Многие авторы статей, например: Дж. Виргазов, Х. Карими, Гата Исхаки, Камил Мотыйги, И. Хамзин, А. Биктимеров сошлись на мнении, что предложение сократить варианты графем до двух абсолютно своевременно.

Таким образом, в ходе дискуссий «Язык и алфавит» и «Издательское дело и графика», развернувшихся на страницах журнала «Шура», были выработаны теоретические предпосылки, получившие в дальнейшем развитие в трудах Дж. Валиди, Г. Ибрагимова, Г. Нугайбека, Г. Сагди, М. Корбангалиева, Л. Заляя и др.

Заключение содержит основные выводы, обобщающие результаты исследования.

Татарская пресса ступила на историческую арену в начале XX столетия, в период, который был одним из самых динамичных и сложных за всю историю развития литературного языка татар. Проведенное нами комплексное исследование публикаций журнала «Шура», посвященных вопросам языка, в том числе материалов «Языкового состязания», а также предшествовавших им публикаций в газете «Нур» и в других многочисленных татароязычных изданиях соответствующего периода, позволило сделать интересные выводы, позволяющие объективно и в более полном объеме восстановить картину развития татарского языка с одной стороны и татарского языкознания – с другой. Только для журнала «Шура» публикация материалов языковедческого содержания была одной из приоритетных задач. Поэтому вполне закономерно, что начало «Языковому состязанию», развернутому с целью определить жизнеспособность перспективного, постулата о необходимости сделать языком периодической печати (а также науки и художественного творчества) «чистый» татарский язык, освобожденный от груза заимствований, дал редактор именно этого журнала.

В ходе исследования было установлено, что в развернувшейся на страницах национальной прессы дискуссии о характере языка татарской периодической печати и письменного языка в целом верх одержали сторонники его очищения от арабо-персидских заимствований и развития за счет внутренних ресурсов. Это дало возможность определить, что инициированное руководством журнала «Шура» «Языковое состязание» было организовано в качестве реакции на итоги вышеупомянутых прений с целью укрепить позиции тех журналистов, литера-

негативную реакцию известного лингвиста Дж. Валиди, который напечатал в № 1 журнала «Шура» за 1910 г. крайне резкую статью, критикуя позицию Качмири (тахаллус Г. Таджутдинова). Он ратовал за то, чтобы в основу литературного языка лег определенный говор или диалект, а не произношение абстрактного носителя языка. При этом литературный язык должен быть регламентирован определенными обязательными для всех правилами. Иными словами, впервые были сформулированы требования наддиалектности и нормативности литературного языка. Дискуссия продолжилась статьей Хади Максуди, выступившего в защиту сельского мударриса со страниц газеты «Йолдыз». Это было воспринято Дж. Валидовым как своего рода измена «цеховому» единству, о чем он вновь написал в журнале «Шура». Здесь же вскоре вышла и статья его оппонента Качмири, который попытался подтвердить свою точку зрения широко распространенным в интересующий нас период приемом – обращением к авторитету Корана, где Таджутдинов, по его мнению, обнаружил доказательства своей правоты. Тем временем в печати появились статьи поэта Н. Думави, который поддержал своего коллегу Дж. Валидова в том, что язык должен иметь четкие правила. Впрочем, гораздо более любопытна позиция Б. Даулетшаева, который, признавая справедливость требований Х. Максуди и Г. Качмири, обращал внимание последних на то, что отражение на письме «региональных» фонетических особенностей тюркских языков положит конец попыткам создать общий для всех тюрков язык, что знаменует собой крах идеи политического единства представителей всех тюркских народов.

Кроме известных ученых и общественных деятелей, по вопросу языка и орфографии высказывали свое мнение в многочисленных письмах и статьях и простые преподаватели медресэ. При этом круг затрагиваемых ими проблем значительно расширился и затронул и другие, принципиально важные для того периода и для развития языка в целом вопросы. Так прозвучали мнения о необходимости изучения и преподавания в первую очередь морфологии и синтаксиса родного языка, а не арабского и персидского. Отмечалось также, что учебники для медресэ должны создаваться на основе этих научных работ и сохранять при этом единообразие.

Статья Г. Алпарова и В. Султанова «Язык и алфавит» вызвала дискуссию, подобную вышеописанной, но посвященную более узкой проблеме – унификации начертания арабских букв, обозначающих

– структурно-системный метод, который был применен при установлении единства событий и явлений в развитии на страницах периодической печати татарского письменного литературного языка.

В качестве источников послужили 240 номеров журнала «Шура», изданных в Оренбурге в 1908–1917 гг., приложение к нему в виде сборника «Тел йарышы» (1910, 1915). Дополнительно использованы также номера газеты «Нур», «Вақыт», «Фикер», «Казан мөхбире», «Йолдыз» и др.

Таким образом, анализу было подвергнуто 307 статей на лингвистическую тему, 73 статьи из «Тел ярышы», 35 – на тему орфографии, 15 – графики. Кроме этого было привлечено более 40 статей наиболее крупных представителей интеллектуальной элиты нации по вопросам названия языка, определения языка и стиля татарских периодических изданий и др.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно вносит определённый вклад в разработку теоретических основ проблем статуса литературного языка, взаимосвязи разговорного и традиционного письменного языка, соотношения требований нормативности и вариативности; оно также восполняет недостающее звено в изучении языка татарской прессы начала XX века и истории татарского письменного литературного языка в целом.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования собранного материала и результатов работы при составлении учебников, учебных пособий по татарскому языку для средних и высших учебных заведений, при разработке курсов лекций по истории татарского литературного языка, культуре речи, спецкурсов студентам факультетов филологии и журналистики высших учебных заведений; при составлении библиографических указателей татарской периодической печати и т. п.

Положения, выносимые на защиту:

– в развернувшейся на страницах национальной прессы дискуссии о характере языка татарской периодической печати и письменного языка в целом верх одержали сторонники его очищения от арабо-персидских заимствований и развития за счет внутренних ресурсов;

– иницированное руководством журнала «Шура» «Языковое содействие» в итоге укрепило позиции журналистов, литераторов и представителей национальной интеллигенции, выступавших за самостоятельное прогрессивное развитие татарского языка;

– итогами «Языкового состязания» явилось понимание непродуктивности крайнего пуризма, служащего тормозом в развитии татарского языка;

– в ходе дискуссий «Языковое состязание», «Язык и алфавит» и «Издательское дело и графика» были намечены направления дальнейшего развития татарского литературного языка в целом и его лексической, стилистической, графо-фонетической и др. систем в частности, введены понятия многофункциональности, нормативности, общенародности, функционального стиля и др.; иными словами, выработаны теоретические предпосылки развития татарского языкознания.

Апробация работы. По материалам диссертации опубликовано 8 научных статей в различных журналах. Ее основные положения докладывались на: V Международной конференции «Язык, культура и общество» (Москва, МИИЯ, 2009); международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы» (Казань, ТГГПУ, 2009); всероссийской научно-практической конференции «Наследие Дэрдемнда и современность» (Казань, ИЯЛИ, 2009); всероссийской конференции «Маджит Гафури: поэт и судьба народа» (Казань, ИЯЛИ, 2010); ежегодных итоговых конференциях ИЯЛИ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, а также приложения, в котором даются фотографии наиболее значимых статей, опубликованных в журнале «Шура». Содержание работы изложено на 160 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, актуальность исследования, определяется его цель и задачи, методы исследования, доказывается его теоретическая и практическая значимость.

I глава – «Отражение проблемы взаимовлияния письменного литературного языка и общенародного разговорного языка в татарской периодической печати начала XX века». Возникновение татарской периодической печати в условиях, когда в национальной образовательной системе, науке и религиозной сфере продолжали активно использоваться, а порой и доминировали арабский, персидский и турецкий языки, вынудил представителей интеллектуальной элиты народа задаться вопросом о том, на какой язык должна ориентиро-

Основными результатами «Языкового состязания» можно считать то, что в ходе него и благодаря ему были сформулированы, продемонстрированы, наглядно проиллюстрированы основные возможные направления развития письменно-литературного языка. Следует подчеркнуть, что в отзывах и критических статьях наибольших положительных откликов получили конкурсные статьи, написанные народным языком, близким к разговорному, что является свидетельством того, что читатель предпочел именно данное направление. Это можно считать одним из наиболее показательных выводов, к каким привел опыт проведения «Языкового состязания». Кроме того, из опыта конкурса явственно напрашивались выводы, во-первых, об искусственности и нецелесообразности крайнего пуризма, во-вторых, продуктивности вдумчивого исключения из лексики татарского языка излишков арабо-персидских заимствований, о разнице живой разговорной речи от письменного литературного языка.

III глава – «Освещение проблем письменного татарского литературного языка в публикациях вне рамок «Языкового состязания».

состоит из двух разделов. В первом из них – «Проблема «Язык и алфавит» на страницах журнала «Шура» – рассматривается полемика вокруг реформы графо-фонетической системы татарского языка, развернувшаяся на страницах журнала «Шура» и других национальных периодических изданий. Здесь нами проанализировано 35 статей на тему «Язык и орфография» и 15 статей на тему «Издательское дело и графика». Poleмика «Язык и алфавит» началась с публикации в газете «Йолдыз» статьи Х. Максуди, в которой он высказывался в пользу принципа «как слышим – так пишем», а также говорил о необходимости дополнительных букв для обозначения специфических гласных татарского языка («Йолдыз», 1906). Это, в основном, касалось приведения в соответствие арабских букв с татарскими звуками. В этой же газете вскоре после выхода в свет указанной статьи появилась публикация мударриса из деревни Качмир Габдуллы Таджутдинова, где он призывал поддержать инициативу Максуди, аргументируя свою позицию фактами из личного педагогического опыта. Он предлагал обратить внимание не столько на гласные, сколько на согласные, каждый из которых обозначался на письме несколькими разными буквами. Однако то, что человек, не являющийся ученым-языковедом, позволил себе вмешаться в обсуждение данного вопроса, вызвало резко

непредвзятое отношение и объективную оценку и свободу выражения мнений со стороны читателей, так как они были судьями конкурса.

В следующем году, исходя из соображений экономии места в журнале и стремления собрать все материалы «Языкового состязания» воедино, было решено опубликовать статьи, присланные на конкурс, отдельной книгой. Всего в рамках конкурса было издано 72 статьи. Кроме этого, мы проанализировали и статью Т. Камала «Наши уважаемые писатели» («Сәйели язучыларыбыз»), не вошедшую в общее число. Поэтому мы говорим, что общее количество статей «Языкового состязания» – 73. Так же была опубликована небольшая критическая статья Хасана Гали, что, по нашему мнению, с лингвистической точки зрения представляет не меньшую ценность.

Конкурсные статьи по тематике можно условно разделить на:

- а) посвященные языковым проблемам;
- б) написанные на свободную тему.

В ходе конкурса и дискуссии читателей вокруг статей чуть ли не впервые был сформулирован целый ряд основополагающих принципов развития татарского литературного языка. Так, в статьях Г. Караши Г. Ниязи, Х. Атласи высказывалось мнение, что следует вспомнить, возродить, вернуть в сферу употребления исконно татарские слова и выражения. В статьях Г. Киекова, Г. Баттала, Я. Алули, М. Вилданова и др. отмечалось, что тексты, посвященные быту, традициям, фольклору и т. п. вполне возможно и необходимо писать на языке, близком к разговорному, но при этом невозможно обходиться без арабских и персидских заимствований в работах на темы литературы, культуры, просвещения и науки и т. п. Таким образом, впервые было обращено внимание на необходимость различения функциональных стилей татарского языка, определены основные признаки письменно-литературного языка, а именно, многофункциональность и традиционность.

В 1911 году состязание завершилось, победителем был объявлен М. Гафури, чей рассказ «Булгарка Айсылу» («Болгар кызы Айсылу») был напечатан под номером 29. Семнадцатый номер журнала «Шура» за указанный год был посвящен подведению итогов конкурса. Главный редактор журнала Р. Фахрутдин, подводя итоги, в своей статье с гордостью писал, что такое состязание с призывом писать на чисто тюркском языке было проведено впервые среди всех тюркоязычных изданий; что оно не только вызвало интерес к языку, к грамотности, но и послужило воспитанию любви к своему народу.

ваться пресса. В той или иной степени этот вопрос был затронут в газетах «Нур» (1905–1914), «Казан мөхбире» (1905–1911), «Фикер» (1905–1914), «Йолдыз» (1906–1918), «Вақыт» (1906–1918), «аль-Ислях» (1907–1909), «Ахбар» (1907–1908), в журнале «Шура» (1908–1917) и др. В дискуссии участвовали известные ученые-богословы, мудarrisы-педагоги и историки: Г. Баязидов (1847–1911), И. Гаспринский (1851–1914), Г. Баруди (1857–1921), Р. Фахрутдинев (1859–1936), Х.-Г. Габаши (1863–1936), Г. Ахмеров (1864–1911), Г. Гафуров-Чыгтай (1867–1942), Х. Атласи (1878–1938) и др.; ученые языковеды и литературоведы: А. Максуди (1868–1941), Х. Гали (1878–1940), Дж. Валиди (1887–1932), Г. Газиз (1887–1937), Г. Ибрагимов (1887–1938), Г. Алпаров (1888–1936), Г. Сагди (1889–1956) и др.; писатели, редакторы газет и журналов: Ф. Карими (1870–1937), Х. Файзи (1871–1933), Г. Исхаки (1878–1954), М. Гафури (1880–1934), Н. Думави (1883–1933), К. Мотыйгы (1883–1941) и др.

Не случайно уже первая татароязычная газета «Нур» открылась редакторской статьей блестящего знатока восточных языков, педагога, крупного ученого-богослова, публициста, коллежского советника Гатауллы Баязитова (1847–1911). В ней подчеркивалось, что информация, изложенная на страницах газеты, должна быть доступна для самых широких слоев читающей публики. Тезис этот не мог не привести Г. Баязитова к размышлениям о том, каким должен быть язык газетных статей. С этого вопроса началась серьезная теоретическая дискуссия о самой природе тюрко-татарского письменного литературного языка и о путях его развития. Сам редактор газеты «Нур» в рассуждениях о характере языка зарождавшейся татарской публицистики ориентировался на язык художественной литературы. Таким образом, суть указанного вопроса сводилась к тому, чьи произведения следует считать образцом при написании материалов, предназначенных для публикации в прессе, – К. Насыри, будучи представителем старшего поколения литераторов активно использовавший наряду с тюрко-татарскими словами и арабо-персидские заимствования, или Р. Фахрутдина и Ф. Карими, писателей новой генерации, которые ориентировались на османско-турецкий язык. Между этими-то тенденциями редактор первой татарской газеты и предложил своим читателям сделать выбор, определяя путь развития «казанского» языка. Как видим, Баязитов мыслил будущее татарского языка лишь в зависимости от тех языков, авторитет которых был освящен традицией

многовекового употребления в религиозных, литературных и политических документах, что в корне противоречило мнению образованного большинства нации, представители которого стихийно переформулировали предложенную Гатауллой Баязитовым тему для дискуссий. По их мнению, тема должна была сводиться к следующему: использовать ли на страницах печатных изданий простонародный язык (гавами тел), доступный для всех представителей татарской нации независимо от образовательного уровня, или книжно-литературный, с обилием османских, арабских и персидских заимствований. Проблема эта заинтересовала представителей всей образованной прослойки татарского общества: газета «Нур» получала письма от мугаллимов, шакирдов, священнослужителей, писателей и т. д. Более того, со временем площадкой для дебатов на эту тему стала вся татарская периодическая печать, т. е. все без исключения газеты, возникшие вслед за детищем Г. Баязитова. Он же и подвел итоги прений, объявив, что большая часть читателей высказалась за использование на страницах прессы языка простого и доступного, того, который используется для каждодневного общения. Следует особо подчеркнуть, что ответ на вопрос, лежавший в плоскости взаимовлияния языка художественной литературы и языка периодической печати, сам послужил основой для формулировки более широкой проблемы, связанной с потенциалом живой разговорной речи как основы для функционирования как всей лексико-стилистической системы татарского языка в целом, так и публицистического стиля в частности.

В ходе нашего исследования были выявлены следующие точки зрения на эту проблему: наиболее прогрессивные литераторы и ученые (Г. Исхаки, Х. Максуди и др.) подчеркивали, что язык народа обладает необходимым потенциалом для того, чтобы стать языком науки, художественных произведений и периодической печати. И это несмотря на то, что, как указывал Хади Максуди, литература на турецком языке, отточенном за многие века существования в качестве официального языка Османской империи, была широко распространена и любима во всем тюркском мире, что могло бы детерминировать ориентацию на ее лексическую систему, единицами которой был насыщен литературный язык тюрков Поволжья и Приуралья. Иную позицию занимал Хасан-Гата Габаши, считавший, что на языке народных масс следует публиковать лишь те материалы, которые обращены непосредственно к этим массам (правительственные указы, воззвания

и т. п.) и, в силу своей значимости, должны быть максимально понятны. Обсуждение же вопросов, относящихся к интеллектуальной сфере жизни нации, должно вестись исключительно на литературном языке. То, что основная часть читателей газет и журналов будет не в состоянии полноценно воспринимать такого рода информацию, – вина, как утверждал Габаши, не прессы, а учебных заведений, ибо они, а не периодическая печать, ведают вопросами народного просвещения. С мнением Х.-Г. Габаши был солидарен Г. Баязитов, руководствовавшийся при издании газеты «Нур» идеями почти аналогичными вышеприведенным, заявляя, что он не может идти на поводу у своих читателей, требующих печатать материалы на общедоступном народном языке, и будет отдавать предпочтение литературному «среднему» (между татарским и османско-турецким) языку как компромиссному варианту.

II глава – «Освещение проблемы использования собственно татарских слов и заимствований в статьях, опубликованных в журнале «Шура» в рамках «Кәлям мәсабәкасы» – «Языкового состязания».

Дискуссии вокруг языка развернулись с еще большей силой на страницы журнала «Шура», который создавался именно для обмена мнениями по всем вопросам, касающимся «образования и просвещения нации». Формой организации диспута стал своего рода конкурс, получивший название «Языковое состязание», о начале которого было сообщено в специальном «Объявлении» («Шура»; 1909, № 15), где редактором были определены рамки «Языкового состязания» и изложены цели его проведения: «Дабы энергия и усердие читающей публики и писателей способствовали распространению и развитию нашего родного языка, руководство «Шуры» постановило дать начало состязанию в области словесности. Суть данного соревнования состояла в написании статьи на чистом, истинно тюркском языке без использования каких-либо чужеродных слов, которая может быть посвящена любой теме, с условием, что объем ее не превысит 60 строк и будет не менее 40». Таким образом, была определена сложнейшая цель – доказать, что развитие татарского литературного языка за счет его собственных ресурсов вполне реально.

В каждом номере журнала, начиная с восемнадцатого, печаталось по одной статье из числа присланных на состязание; всего в 1909 г. увидело свет 11 статей. Статьи публиковались по мере поступления, без подписи автора, под порядковым номером, для того, чтобы обеспечить